

УДК 331.582

Жураховский С.Н.

Московский государственный областной университет

Жураховская И.М.

Московский государственный областной университет

ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ, КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

S. Zhurahovsky

Moscow State Regional University

I. Zhurahovskaya

Moscow State Regional University

KNOWLEDGE-BASED ECONOMY AS OBJECT OF ECONOMIC ANALYSIS

Аннотация. Рассмотрена эволюция теоретических взглядов российских и зарубежных исследователей на вопросы формирования экономики, основанной на знаниях, в современном обществе. Установлено сходство и различие терминов «информационная экономика», «инновационная экономика» и «экономика, основанная на знаниях», которые используются в качестве понятийных парадигм так называемой «новой экономики», характеризующей современную ступень постиндустриализма в экономически развитых странах.

Ключевые слова: экономика, экономический анализ, экономика знаний, инновационная экономика, информационная экономика.

Abstract. The paper traces the evolution of theoretical views of Russian and foreign researchers on the problems of forming knowledge-based economy. The authors establish the similarity and distinction of terms «information economy», «innovative economy» and «knowledge-based economy» which are used as conceptual paradigms of the so-called «new economy» characterizing a modern step of post-industrialism in economically developed countries.

Key words: economy, economic analysis, knowledge-based economy, innovative economy, information economy.

Современные тенденции развития экономики, особенно в наукоемких отраслях хозяйственного комплекса, свидетельствуют о возрастании роли знаний как фактора производства. Вполне корректно рассматривать современную экономику как экономику знаний, т. е. экономику, которая эффективно использует знания для своего развития. Она включает в себя распределение, использование и адаптацию знания, а также создание нового знания для своих потребностей. Знаниеемкими становятся все отрасли. О.Тоффлер [25, с. 89-91], анализируя изменения, происходящие в настоящее время в области способов создания общественного богатства, показывает, что «новый способ принципиально отличается от всех предыдущих и в этом смысле является переломным явлением социальной жизни». Среди характеристик экономики знаний он выделяет следующие:

- экономическая система развивается ускоренными темпами; ее функционирование прямо зависит от информации и знания;
- новая система основана не на массовом производстве, а на гибком потреблении продукции, изготавливаемой небольшими партиями, но по стоимости, не превышающей стоимость массовой продукции благодаря внедрению информационных технологий;

© Жураховский С.Н., Жураховская И.М., 2012.

- традиционные факторы развития производства – труд, сырье, капитал – утрачивают свое значение и вытесняются символическим знанием;

- единицей обмена становятся не металлические или бумажные деньги, а информация;

- капитал приобретает подвижность, число его источников увеличивается;

- бюрократические структуры вымещаются мелкими неиерархическими временными союзами. Бюрократическая организация знания заменяется свободным потоком информации;

- возрастает количество и разнообразие организационных форм;

- исчезает взаимозаменяемость работников, каждый работник становится собственником «средств производства» и получает полную информацию об их функционировании;

- складывается новый тип работника – это творческий тип, сочетающий знание, инициативу и способность воплотить идеи в дело;

- цикл создания общественного богатства объединяет разобщенных индустриальным производством производителя и потребителя. Последний играет свою роль, обеспечивая потребительский спрос и необходимую для производства информацию;

- новая система развивается одновременно на локальном и глобальном уровнях.

Анализ данных характеристик показывает принципиальные изменения, происходящие в современном обществе.

С.Г. Михнева описывает данный процесс следующим образом: «...понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики должно сводиться к осознанию того, что информационные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий – способность обрабатывать и понимать символы, генерируя новое знание. Такие изменения структуры современной экономики рассматриваются

сегодня как глобальный структурный сдвиг, ознаменовавший переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy)» [14, с. 30-31]. Достаточно глубокое исследование взглядов на сущность экономики, основанной на знаниях, провела А.А. Егорова [5, с. 3-15]. Так, по ее исследованиям, специалисты Всемирного банка под экономикой, основанной на знаниях, предлагают понимать «экономiku, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»; новые знания не обязательно должны относиться к сфере высоких технологий, в том числе информационных (например, возможно использование новых методов в сельском хозяйстве, повышение эффективности традиционных производств с помощью информационных технологий и т. п.) [5, с. 15-25]. И. Матеров под новой, развивающейся в настоящий момент времени экономикой, понимает «качественно новый технологический уровень всего народного хозяйства, включая действующие производительные силы общества» [13, с. 3]. Т.А. Исмаилов и Г.С. Гамидов говорят про «экономiku общества, основанную на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности» [7, с. 28-29].

Таким образом, в экономике нового типа все ученые выделяют особую роль знаний и инноваций, прежде всего знаний научных. В экономике, основанной на знаниях, под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, ибо производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в инновационной экономике оказывается нежизнеспособным. Понятие «экономики, основанной на знаниях», получившее в последние годы широкое распространение в мировой экономической литературе, отражает признание того, что

научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей становятся главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития. Не случайно в современной западной науке «зреет понимание того, что общество стоит перед лицом нового изменения, которое несводимо к трансформации прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства» [6, с. 34]. На первом этапе Всемирной встречи на высшем уровне в Женеве (10-12 декабря 2003 г.) на основе обсуждения важнейших проблем формирования информационного общества как глобальной цели человечества в третьем тысячелетии была принята «Декларация принципов», провозгласившая общее стремление и решимость построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими с тем, чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни [11, с. 59-87].

Термины «инновационная экономика» и «экономика, основанная на знаниях», по мнению Н.А. Трофимова [20, с. 97-102], сегодня используются в качестве синонимичных понятийных парадигм так называемой «новой экономики», характеризующей современную ступень постиндустриализма в экономически развитых странах. Основной характеристикой «новой экономики» (*new eсоnomy*) является прогрессивный рост доли нематериальных активов и нематериального капитала в экономической стоимости производства, а также в кругообороте воспроизводства базовых экономических и социальных ресурсов. Эта тенденция впервые была отмечена и эмпирически подтверждена еще в начале XX в., когда на макроэкономическом уровне был выявлен увеличивающийся

удельный вес нематериальных активов в доли прироста ВВП развитых стран. Э.И. Хайруллина [21, с. 3-14] предлагает рассматривать экономику, основанную на знаниях, как результат эволюции информационной экономики. При этом информационная экономика, согласно взглядам данного исследователя, характеризуется такими особенностями, как становление информации как самостоятельного фактора производства, расширение масштабов информационной деятельности страны, создающей новые рабочие места в информационной индустрии (ядро которой составляют производство компьютерной техники, средств автоматизации, коммуникации и программных продуктов), автоматизация производственных процессов и человеческой деятельности, влияние информации на альтернативы решения социальных задач. В такой экономике динамичный развивающийся рынок информационных товаров и услуг удовлетворяет растущие информационные потребности, расширяет возможности информационного обмена, приводит к появлению новых информационных продуктов, стимулирует развитие различных видов информационной деятельности. Именно на ее основе происходит формирование экономики знаний. Данному новому этапу развития экономической системы присущи все особенности информационной, однако, перенос акцента на интеллектуальный капитал, функционирующий на базе информационных технологий и реализующий продукты своего интеллектуального труда в реальном секторе, предопределяет их различие.

Отличие заключается в том, что экономическая деятельность людей в экономике знаний – по сути, прежде всего, интеллектуальная. Главным ресурсом такой экономики выступает знание, которое, будучи примененным в практической сфере с целью получения экономического, научно-технического эффекта, становится инновацией и, в свою очередь, преобразуется в новое знание. М.В. Ченцова отмечает, что экономику знаний необходимо рассматривать как системное и

комплексное явление. В этом случае она выступает как [24, с. 6-7]:

- постиндустриальная экономика, поскольку в ней имеет место увеличение доли сферы услуг, начинающей доминировать в процентном отношении над сферой производства;

- информационная экономика, поскольку информация (знания, наука) начинает играть в ней решающую роль как фактор производства;

- инновационная экономика, поскольку инновационной можно считать такую экономику, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующий эти потребности;

- глобальная сетевая экономика, так как в экономике знаний взаимодействие между носителями знания опосредуется широкими сетевыми связями в глобальном масштабе (появление сети Интернет как новой инфраструктуры экономики).

Становление экономики, основанной на знаниях, обусловлено двумя взаимосвязанными причинами – долгосрочными тенденциями экономического развития и технологическим прогрессом. Современные информационные и телекоммуникационные технологии многократно увеличили способность человека обрабатывать информацию и тем самым способствовали развитию информационно насыщенного сектора экономики. Среди экономистов также распространена теория о долгосрочных циклах экономического развития, каждый из которых порождается технологическими новшествами, такими, как электричество или двигатель внутреннего сгорания. Переживаемый цикл связан с информационными и телекоммуникационными технологиями. Их воздействие на общество проистекает из следующих особенностей. Во-первых, ИТТ – вспомогательные технологии, которые применяются практически везде и способствуют повышению производительности. Использование ИТТ во многих сферах услуг и промышленности

стало совершенно необходимым элементом конкурентной борьбы и стратегического развития. Во-вторых, технические возможности ИТТ растут экспоненциально, и пока не наблюдается замедление темпов их роста. Соотношение же стоимости и производительности ИТТ устойчиво снижается. Сочетание этих трёх факторов приводит к тому, что ИТТ порождает новый длительный цикл экономического развития, приводящий в социальном плане к информационному обществу [2, с. 26-27].

Характеризуя теоретические подходы к анализу современного общества в условиях экономики знаний, И.В. Пенькова [16, с. 18-19] подчеркивает различие между понятиями «информация» и «знание». Дж. Ходжсон объясняет это различие следующим образом: «Информация – совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации» [23, с. 39-44]. Он придаёт первостепенное значение именно знаниям при характеристике современного общества и тех социально-экономических изменений, которые в нём происходят, и связывает знания и особенности их применения с наличием определённых социальных институтов в обществе. Кагельс в отношении понятия «знание» [8, с. 116] оперирует определением Д. Белла: «знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передаётся другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме». В отношении понятия «информация» он цитирует М. Пору: «Информация есть данные, которые были организованы и переданы» [8, с. 118]. М. Кагельс ведёт речь о смене индустриального способа развития, главный двигатель производительности которого – новые источники энергии и способность децентрализовать использование энергии в ходе производства и распределения информационным способом развития, а главным источником производительности

последнего он называет технологию генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации.

По исследованиям А.А. Егоровой [5, с. 20-22], особую роль технологии и знания в постиндустриальном обществе признают все ученые. Однако, принятию данного тезиса предшествовал определенный период эволюции взглядов на сущность факторов производства. Так, по исследованиям А.А. Помылева [17, с. 31-33], такие в свое время несущественные силы, например, информация, не признавались факторами производства. Ключевую роль в данном случае играл общий социально-технический уровень развития, не позволявший в должной мере оперировать данными силами. Тем не менее, еще Ж.Б. Сэй в «Трактате по политической экономии» выделяет три операции, необходимые для любого производства – это «изучение законов и движения природы», рисковая организация деятельности и «работа по указанию первых двух». Другими словами, это силы: информация, предпринимательство и труд. Позже К. Маркс говорит о том, что источником общественного богатства будет не непосредственный труд, а присвоение всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, на достижениях науки и техники [12, с. 213-215]. Фактором же производства информация становится в середине XX в. благодаря работам Д. Белла. Д. Белл указывает, что теоретические знания составляют основу инноваций и интеллектуальных технологий. Д. Белл сформулировал три основные черты, отличающие современное ему общество от предшествующих:

- переход от индустриального к сервисному обществу;
- решающее значение знания для осуществления технологических инноваций;
- превращение новой интеллектуальной технологии в ключевой инструмент анализа и теории принятия решений [5, с. 21].

Тогда же Й. Шумпетер закрепляет предпринимательство в качестве фактора производства. По мнению еще одного исследовате-

ля, П. Друкера [4, с. 72], постиндустриальное общество формируется в результате трех революций, за которыми стоят три этапа повышения роли знаний:

1-й этап – промышленная революция конца XI – начала XIX в., которая заключалась в переходе от мануфактурного, ремесленно-ручного производства к машинному, фабричному;

2-й этап – революция в производительности труда (вторая половина XIX в.) – знания стали применяться для разработки орудий труда, технологий и новых видов продукции;

3-й этап – революция в управлении (середина XX в.) – знания необходимы для производства новых знаний.

Таким образом, по мнению А.А. Помылева [17], полная модель производства видится пятифакторной: земля, капитал, труд, знание (информация) и воля (предпринимательство, творчество). Идея о последовательном изменении структуры факторов производства была высказана Дж. Гэлбрейтом. Он рассматривал факторы производства и власть и указал, что власть сначала была у собственников земли, затем перешла к владельцам капитала, то есть вначале была трансформация структуры факторов, постепенный переход значимости от одного фактора к другому. Условием перехода власти обозначалась «нехватка фактора и его неэластичность в пределе» [3, с. 85-86]. Дж. Гэлбрейт не углубляется в истоки этой проблемы, хотя она играет первостепенную роль всех социально-экономических трансформаций. Переход власти между собственниками факторов производства был всего лишь следствием социально-экономической эволюции. Любая экономическая парадигма являет собой наиболее эффективный способ производства в условиях, когда учитываются одни факторы производства и не учитываются другие: феодальная эпоха основывалась на земле, в капиталистической добавлялся капитал, в индустриальной – труд и, наконец, в информационной – информация. Поэтому экономическое развитие человечества можно представить как последовательное

раскрытие «новых» факторов производства, которые на самом деле всегда участвовали в процессе производства. Даже при феодальном строе, например, производство простого плуга требовало знаний ремесленника, полученных от его учителя или созданных им самим. При этом смена главенствующих факторов выражает собой действие трех причин:

- 1) новый фактор производства позволяет выполнять больше общественных задач;
- 2) новый фактор производства обеспечивает большую эффективность прогресса;
- 3) новый фактор позволяет снижать затраты на предыдущие факторы.

Таким образом, можно сказать, что замещение труда знаниями, означающее переход от чисто технических навыков к интеллектуальным, является основным, предопределяющим признаком становления постиндустриального общества. Поэтому не случайны и сами термины «информационное общество», «общество знания», «информационная экономика», «интеллектуальная экономика». Глубина радикальных перемен, связанных с замещением труда знаниями, состоит в том, что в условиях, «когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости» [1, с. 66]. Рассматривая знание в качестве фактора производства, С.В. Мищеряков отмечает, что этот подход во многом призван изменить отношение к профессиональной подготовке как к виду деятельности. Персонал в эпоху постиндустриального общества или экономики знания из центра затрат в наиболее успешных компаниях становится центром инвестиций. Одной из форм инвестиций в человеческие ресурсы является профессиональная подготовка. Профессиональная подготовка или процесс формирования профессиональных знаний рассматривается как процесс с участием трех заинтересованных сторон [23]:

-корпорация;

-работник;

- образовательная организация (учебное подразделение корпорации).

Этот процесс обладает всеми характеристиками инновационного процесса, т. е. процесса создания, распространения и использования новшества, которое способствует развитию и повышению эффективности работы компании в целях удовлетворения определенных потребностей. Исследуя роль знаний в процессе производства, М.А. Кузнецова отмечает [9], что решающая их роль в данном случае обусловлена тем, что общественное развитие все больше зависит не от материальных факторов производства, а от способности индивида получать и использовать новые знания. Более того, по своим качествам и свойствам знания отличаются от традиционных факторов производства. В них противоречиво объединяются настоящая неограниченность с редкостью, объективный характер – с субъективизмом, неистощимость – со способностью к тиражированию. Знания являются органической составляющей процесса общественного производства. Труд индивидуума, владеющего информацией и знаниями, перестает быть просто рациональной деятельностью. Это творческий процесс, который тяжело оценить конкретными показателями, так как чем большего объема знаний требует производственный процесс, чем больше знаний используется, тем больше в нем творчества, тем больше накапливается новых знаний. Индивидуум как носитель информации, владелец знаний становится уникальным ресурсом производства и общества. Невосполнимость личностного фактора – людей с высокими интеллектуальными, коммуникативными и практическими навыками – обуславливает сложность определения ценности их потенциала.

Таким образом, распространение знаний вместе со спецификой развития их особенностей определяет тенденцию к изменению фундаментальных основ традиционных стоимостных отношений. Это проявляется в сложности определения затрат на про-

изводство арсенала информации и знаний, которые становятся главными элементами производственного процесса. Данная тенденция отражает общую направленность постепенной утраты процессом общественного воспроизводства своей аутентичной, чисто экономической формы. А.И. Лаптева выявляет роль знания как фактора производства в современной экономике, анализируя природу стоимости и ее трансформацию в постиндустриальной экономике. Данный автор отмечает, что рассматривая традиционную материальную сторону производства, современный исследователь сталкивается с кардинальным изменением процесса исчисления издержек при производстве продукта. Движение цен и других форм денежных оценок все в большей мере определяется не объективным отношением издержек к полезности, а взаимодействием субъективных представлений об издержках со столь же субъективными представлениями о полезности. Основными результатами наблюдаемой в настоящий момент трансформации стоимости являются [10]:

1. модернизация структуры издержек производства: существенное возрастание доли транзакционных издержек и информационной составляющей в стоимости продукции;

2. изменение процесса исчисления издержек производства знаниеемкой продукции из-за превращения стоимости в нестационарную величину, подверженную резким колебаниям;

3. смещение направления анализа стоимости в сторону потребительских представлений о ценности продукта;

4. необходимость разработки и использования инструментария для анализа рентных составляющих стоимости.

Таким образом, данные выводы подтверждают повышение роли знаний в производственных процессах. Анализируя роль знаний в производстве, Э. Руллани отмечает [18], что в течение двух последних веков знание превратилось в производственный фактор, столь же необходимый, как труд и капитал. Точнее, в фактор промежуточный.

В этом отношении напоминая машину, знание накапливает в себе стоимость труда (и других производственных факторов, необходимых для его производства). Затем знание, в свою очередь, вступает в производство, управляя машинами, руководя процессами, производя пользу для потребителя. В производственном цикле промышленного капитализма труд порождает знание, а знание в свою очередь порождает стоимость. Поэтому, чтобы прирастать, капиталу нужно (согласно марксистской терминологии) «подчинять» не только «живой труд», но и знание, которое он порождает и которое вбрасывает в цикл. В самом деле:

- внутри производственного цикла стоимости знание представляет собой весьма строптивного посредника, поскольку превращение знания в стоимость следует своим очень специфичным законам. Так, знание и его материальный носитель разделены процессами виртуализации; знание стало (вос-)производимым, подлежащим использованию и обмену в отрыве от капитала и труда, которые его произвели;

- превращение знания в стоимость, особенно когда оно берется в виртуальной форме, порождает целый ряд mismatchings (несообразностей) в стоимостном кругообороте. Процесс превращения знания в стоимость ни линейен, ни постоянен во времени. Напротив, он неотделим от нестабильности, разрывов, катастроф, разнообразия исходов. Но именно в них могут сложиться новые решения и оригинальные институциональные преобразования.

Рост экономики, основанной на знаниях, может дать стране больше возможностей для решения таких острых проблем, как бедность, неравенство и социальное отторжение. В новой экономике можно столкнуться с отсутствием адекватных решений ряда застаревших проблем в области образования. К их числу относятся: повышение уровня развития институциональных структур в образовательной сфере в соответствии с новыми требованиями, предъявленными к ним, обеспечение сбалансированных и

устойчивых способов расширения охвата населения профессиональным образованием, относительное неравенство в доступе к образованию и в результатах обучения, проблемы качества и соответствия образования потребностям современной экономики, а также отсутствие гибкости в структурах и методах управления [16]. Т.Е. Степанова отмечает [19], что знания – это возобновляемый ресурс, который в процессе своего использования лишь увеличивается. Это его качество уникально и отличает от других активов. Уникальность знания состоит и в том, что оно одновременно является и ресурсом, и фактором производства, и активом, и благом. Знания невозможно ничем заменить. Это – ресурс невзаимозаменяемый. Отсюда следует его исключительность, ценность и редкость.

Как отмечает А.В. Корицкий, в развитых странах уже более двадцати лет проводятся многочисленные теоретические и эмпирические исследования влияния образования и научных разработок на темпы экономического роста и уровни доходов населения регионов и стран. В России эти исследования начались с отставанием на десять-пятнадцать лет, и крайне редко эмпирические оценки вклада образования и науки в доходы населения и темпы экономического роста. Исследовав данный вопрос, А.В. Корицкий установил, что на каждый процент роста среднего уровня образования занятых в экономике регионов РФ работников объём фактического конечного потребления всего населения регионов растёт на 5-10%. Более того, вклад образования как фактора производства, как минимум, заметно превышает вклад всех основных фондов (физического капитала), хотя инвестиции в человеческий капитал в денежном выражении в России как в советский период, так и в последние десятилетия, были заметно меньше, чем инвестиции в основные фонды. Таким образом, действительно, роль знаний в экономике России заметна и довольно велика, и существенно превышает денежную оценку инвестиций в них.

Как отмечает М.В. Ченцова [24], институциональный аспект формирования эконо-

мики, основанной на знаниях, проявляется, в первую очередь, в следующем. Знания, в отличие от данных и информации, выражают более общие, глубокие и существенные сведения относительно структур, процессов, явлений. Как пишут японские ученые И. Нонака и Х. Такеучи, «информация – это поток сообщений, и хотя знание создается из этого потока, оно находится в зависимости от мнений и убеждений его владельца. Понимание этого положения приведет к пониманию того, что знание в высшей степени связано с человеческой деятельностью» [15]. Кроме того, для отнесения сведений к знаниям должна быть проведена экспертиза таких сведений, они должны быть признаны в качестве знаний в рамках соответствующего (признанного) института. Таким институтом может выступать группа людей, публикация в соответствующем издании и другие институционально зафиксированные формы (в том числе патенты и другие формы интеллектуальной собственности). Другими словами, знания в качестве общественного феномена возникают только при наличии достаточно развитой институциональной среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1986. – 342 с.
2. Гончаров А.А. Значение информационного предпринимательства для развития хозяйственных систем / А.А. Гончаров, А.Ф. Соколов // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 4. – С.26-27.
3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М., Прогресс, 1969. – 480 с.
4. Друкер П. Посткапиталистическое общество / П. Друкер // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 234 с.
5. Егорова А.А. Особенности формирования и функционирования инновационного потенциала в условиях трансформации социально-экономической системы: Автореф. дис... канд. экон. наук / А.А. Егорова. – Челябинск: Б.и., 2004. – 26 с.
6. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 34.

7. Исмаилов Т.А. Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке / Т.А. Исмаилов, Г.С. Гамидов // Инновации. – 2003. № 1. – С. 28-29.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Знание, 2000. – 237 с.
9. Кузнецова М.А. Функция информации в процессе перехода к информационному обществу / М.А. Кузнецова // Наукові Праці ОНАЗ ім. О.С. Попова. – 2006. № 2. – С. 112-115.
10. Лаптева А.И. Трансформация стоимости в постиндустриальной экономике / А.И. Лаптева // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2008. – Вып. 2. – С. 150-154.
11. Ленский Б.В. Книжное дело в информационном обществе / Б.В. Ленский // Книга: исследования и материалы. – М.: Наука, 2006. – Сб.85. – С. 59-87.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. Ч. II. – С. 213-215.
13. Матеров И. Факторы развития «новой экономики» в России / И. Матеров // Экономист. – 2003. – № 2. – С. 3.
14. Михнева С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал / С.Г. Михнева // Инновации. – 2003. № 1. – С.30-31.
15. Нонака И. Компания - создатель знания: Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 384 с.
16. Пенькова И.В. Экономика знаний: институциональные трансформации / И.В Пенькова // Экономика Промисловості. – 2009. - № 44. – С.45-47.
17. Помылев А.А. Эволюционный подход к теории информационной экономики / А.А. Помылев // Управление общественными и экономическими системами. – 2007. – № 1. – С.29-31.
18. Руллани Э. Когнитивный капитализм: déjà vu ? / Э. Руллани // Логос. – 2007. – № 4 (61). – С. 64-69.
19. Степанова Т.Е. Знать или не знать... Вот в чем вопрос! / Т.Е Степанова // Креативная экономика. – 2007. – № 3. – С. 36-44.
20. Трофимов Н.А. Зарубежные подходы к инвестициям в человеческий капитал: инновации в образовании / Н.А. Трофимов // Инновации. – 2006. - № 10 (97). – С. 97-102.
21. Хайруллина Э.И. Информационная составляющая экономики знаний: автореферат дисс... канд.экон.наук / Э.И. Хайруллина // Казань: Казанский государственный финансово-экономический институт, 2007. – 24 с.
22. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 31-44.
23. Человеческий потенциал - обеспечение качества и надежности // Энергосбережение и водоподготовка. – 2005. - № 4 (36). – С. 39-44.
24. Ченцова М.В. Особенности формирования экономики знаний в современных условиях / М.В. Ченцова // Автореферат дисс...канд.экон.наук. – Москва: ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве РФ», 2008. –16 с.
25. Toffler, O. Powershift: Knowledge, wealth, a violence at the edge of 21st century / O. Toffler. – N.Y.; L.: Bantam books, 1990. – 551 P.